

Сюэ Му тяжело дышала, чувствуя, как лицо пылает от стыда, — положение было донельзя неловким.

Поднявшись, она притворилась невозмутимой:

— Ты не хочешь ополоснуться перед сном?

Дугу Юаньань рассмеялась:

— Я мылась сегодня утром, как встала.

Сюэ Му охватило смущение. Ей еще не доводилось прикасаться к ногам другой женщины, и сейчас она невольно отпрянула, тут же упрекнув себя в слабости. Разве она не собиралась разрушить поместье Дугу? Почему же она такая трусиха?

— Я... ты сама не можешь разуться? — спросила она. — Может, сделаешь это сама?

В глазах Дугу Юаньань промелькнуло разочарование:

— Госпожа брезгует мной? Неужели от меня исходит какой-то странный запах?

От этого вопроса Сюэ Му смутилась еще больше:

— Что ты! От тебя... от тебя очень приятно пахнет.

Решившись, она одним махом стянула с Дугу Юаньань белые носки. Держа в руках ее холодные, мягкие ступни, она положила носки на стоящий рядом табурет и невольно нахмурилась:

— У тебя всегда тело такое ледяное?

Видя такую заботу, Дугу Юаньань не смогла сдержать улыбки, ее глаза сошлись в полумесяцы:

— Госпожа всё-таки очень внимательна к Юаньань.

Сюэ Му подняла голову, и на ее красивом лице проступил румянец. От этого зрелища у Дугу Юаньань запылали мочки ушей, и она пробормотала:

— Давай не будем строить границ, а?

Сюэ Му поспешно вскочила на ноги:

— Это невозможно. Пусть мы и поженились, но у меня нет к тебе никаких чувств. Сегодня брачная ночь, но мы... мы не можем делить ложе. Будем спать отдельно.

Когда она произнесла слова о том, что не имеет к ней никаких чувств, улыбка Дугу Юаньань медленно угасла. Она тихо отозвалась:

— Хорошо, — и, опираясь на руки, отползла вглубь кровати. — Тогда попрошу госпожу погасить свечи.

Сюэ Му задула несколько красных свечей, в комнате стало темнее. Она забралась на кровать, положила между ними мягкую подушку, сняла обувь и легла. К счастью, кровать оказалась достаточно широкой и длинной, так что даже если лечь поперек, ноги не свисали.

Сюэ Му повернулась лицом к изножью и пробормотала:

— Ночью холодно, я-то усну, а вот днем — нет. Юаньань, спи быстрее, я завтра рано встану и, боюсь, потревожу твой сон.

Дугу Юаньань все еще сидела, не сводя глаз со спины Сюэ Му. Она протянула руку, желая коснуться ее, но пальцы замерли в воздухе — Сюэ Му лежала слишком далеко, дотянуться было невозможно.

Взгляд Дугу Юаньань потемнел. Она опустила глаза на красное атласное одеяло, разделявшее их, чуть подвинулась ближе и тихо спросила:

— Знает ли госпожа, какой именно яд в ее крови?

Сюэ Му не спала и даже не закрыла глаза. Услышав вопрос, она повернулась:

— Не знаю. А ты знаешь?

Дугу Юаньань молча смотрела на нее. Сюэ Му вдруг приподнялась:

— Так ты знаешь, что это за яд?

— А ты сама помнишь, что произошло, когда ты была отравлена? — спросила Дугу Юаньань.

Сюэ Му нахмурилась, пытаясь вспомнить, но безуспешно:

— Не знаю, не помню. Помню только, что когда очнулась, внутри словно бушевало пламя. Казалось, оно выжигает кости, испаряет кровь, плавит плоть. Это была невыносимая мука.

Она посмотрела в темные, равнодушные глаза Дугу Юаньань и снова спросила:

— Ты спрашиваешь об этом, потому что нашла способ излечить меня?

Дугу Юаньань долго смотрела на нее, словно пребывая в оцепенении, а затем закрыла глаза и покачала головой.

Сюэ Му была глубоко разочарована, но тут же что-то вспомнила и радостно воскликнула:

— Точно! В меня тогда словно ударили ладонью! У меня еще долго потом спина была в ледяных компрессах, отец тогда еще ругался, мол, жить надоело?

Дугу Юаньань не ответила, ее взгляд уже блуждал где-то в стороне. Сюэ Му продолжала:

— А ты знаешь, что есть такая техника ладони, которая передает человеку огненный яд? Если найти эту технику, может, я пойму, как его вывести?

Дугу Юаньань вдруг произнесла:

— Я спать.

Сказав это, она под изумленным взглядом Сюэ Му легла, натянула одеяло и отвернулась к изголовью.

— Эй! — только и успела выдохнуть Сюэ Му.

Она почувствовала себя так, будто ее окатили ледяной водой. В сердце вскипело недовольство: Я ей и носки сняла, и на вопросы ответила, а теперь она со мной и разговаривать не хочет? Неужели я должна навязываться?

Она сердито легла, подложила руки под голову, отвернулась к изножью и недовольно поджала губы.

В конце концов, в поместье Дугу должны быть свои секретные техники и методы совершенствования. Раз уж она теперь жена, то имеет полное право на их изучение.

В списке свадебных даров об этом не упоминалось, да она и не вникала толком в содержимое сундуков. Хм, если поместье Дугу решило утаить секреты, то она сама доберется до их техник легкого шага, фехтования и работы ног.

С этими мыслями Сюэ Му закрыла глаза и вскоре уснула.

Она не знала, что Дугу Юаньань с момента помолвки не могла сомкнуть глаз, боясь, что кто-то расстроит свадьбу. Лишь теперь, когда она наконец добилась своего, ее сердце немного успокоилось. Игнорируя ноющую боль в коленях, она тоже закрыла глаза и погрузилась в сон.

На следующее утро, за четверть часа до начала периода Мао, Сюэ Му проснулась. Она посмотрела на Дугу Юаньань, чьи длинные волосы разметались по подушке, а дыхание было

глубоким и ровным, тихо встала, обулась и достала из сундука свое любимое красное платье.

Только она собралась покинуть спальню, как за спиной раздался кашель.

— Госпожа куда-то собралась? — голос Дугу Юаньань звучал мягко и обиженно. — Госпожа уйдет сразу, как проснется?

Сюэ Му обернулась и понизила голос:

— Спи дальше, я схожу к Холодному пруду и вернусь.

Дугу Юаньань медленно приподнялась. За дверью послышалось движение, Сюэ Му вздрогнула и поспешно отступила назад. Раздался голос Цзыаня:

— Хозяйка проснулась?

Дугу Юаньань прочистила горло и ответила:

— Цзыань, мы с госпожой проснулись. Подай завтрак.

— Слушаюсь, — отозвались за дверью.

Сюэ Му была поражена. Неужели этот слуга все это время дежурил у дверей опочивальни? Если так, то это просто ужасно. Хорошо еще, что между ней и Дугу Юаньань не произошло ничего, что могли бы услышать снаружи...

— Госпожа, — позвала Дугу Юаньань, — помоги мне, пожалуйста, подать одежду?

<http://bllate.org/book/20056/1982865>